

Глава 219: Уже не тот

Чэнь Жун долго вглядывался в слова в письме и, наконец, повернулся, приказав нескольким своим охранникам:

— Не отходите от меня ни на шаг.

— Да.

— Не слишком ли ты осторожен, А Жун? — начал подтрунивать над ним Сунь Янь.

Чэнь Жун взмахнул рукой, показывая экипажу подъехать.

— Я никогда не могу быть слишком осторожным. Однажды в Нань'яне кто-то использовал его имя, чтобы пригласить меня.

— Кто это был?

— Не знаю, — покачал головой Чэнь Жун. — Единственными людьми, которых я тогда обидел, были родственники Чэнь Юаня; скорее всего, это они.

— Как ты можешь не знать таких важных вещей? — нахмурился Сунь Янь. — Верно, разве Чэнь Юань и его семья не приехали в Цзянькан? Завтра я их допрошу. — Он уже видел Чэнь Юаня раньше, и теперь его семья терпела лишения. Учитывая статус Сунь Яня, ему всего лишь нужно послать своего человека для допроса.

Чэнь Жун кивнул. В этот момент подъехал его экипаж. Увидев, что он направился к нему, Сунь Янь тоже направился в свой экипаж.

Едва усевшийся Чэнь Жун невольно обернулся и посмотрел на Сунь Яня. Он улыбнулся с теплотой и благодарностью. Смутившись, Сунь Ян почесал шею и заскочил в экипаж.

После чего эти двое разошлись своими путями.

Не проехав и ста шагов, как к его экипажу подбежали Момо Пин и Лао Шэн.

— Господин, господин, — начали они звать его еще издали.

— В чем дело? — спросил он, слегка удивившись, при виде того, что они плачут.

— Примите наши поздравления, господин, — дрожащим голосом произнес Старый Шэн. Он

поклонился в сторону императорского дворца и поблагодарил, — Да здравствует Его Величество.

Матушка Пин и остальные быстро последовали его примеру.

— Ладно, ладно, давайте поговорим, когда окажемся внутри, — сказал Чэнь Жун, после того, как оглядевшись обратил внимание на настороженные взгляды.

— Да.

Когда он увидел, что Старый Шан направился к их экипажу, Чэнь Жун тихо сказал ему:

— Найди возможность забрать все наши сокровища из города в монастырь.

Старый Шэн понимал, что теперь его хозяину необходимо на многое тратить деньги, потому кивнул.

— Господин, — окликнула Матушка Пин сзади.

Чэнь Жун повернулся к ней.

— Господин, к вам приходили Мастера Ме, — пока Чэнь Жун смотрела на нее, пожилая женщина добавила, — И опять была эта мерзкая женщина Вэй.

Услышав это, Чэнь Жун улыбнулся.

— Боюсь, они так легко не сдадутся, поэтому я устроил брата и его семью жить в храме.

— Вы думаете, их это остановит?

— Почему мы должны бояться каких-то головорезов? — небрежно ответил Чэнь Жун. Он никогда не был тем, кто недобр. Хорошо, если эта женщина не станет выступать против него, но если она осмелится полезть, то увидит, сколько у нее жизней.

— Верно, мой молодой господин не из тех, кто ее боится.

Матушка Пин успокаивающе посмотрела на Чэнь Жуна, про себя подумав: "Мой господин высоко ценится Его Величеством. Он не только объявил его супругом, но и подарил ему земли и дворец, и разрешил держать при себе любовниц для продолжения рода... Разве это не означает, что у него могут появиться потомки, которые унаследуют все это богатство?"

Молодой господин, имеющий собственных потомков – для слуг, таких как Матушка Пин, это лучший исход. Для них мужья были гораздо менее надежны, чем дети. До тех пор, пока у ее хозяина в старости есть почтительный сын, какая разница, замужем он а мужчиной или нет?

Она откинулась назад и спокойно наблюдала за фейерверком с обочины улицы, позволяя своему сердцу медленно успокоиться.

В этот самый момент впереди зазвучал глубокий и мощный барабан.

Он звучал мрачно и как будто шел с небес.

Чэнь Жун поднял голову.

Одна точка, две точки ... пять, шесть точек ярко-красных огней освещали черное как смоль небо.

Пока он с удивлением смотрел на огни, почти внезапно все фонари перед ним зажглись одновременно. Тотчас же перед его глазами появилось здание с фонарями.

На верхнем этаже при ярком свете перед всеми предстал безупречно красивый стройный молодой человек, словно белый журавль, парящий в небе.

Это был тот, кто бил в барабаны. Его стройные и сильные мышцы ритмично двигались под широкими рукавами в такт ударам в барабан.

Несмотря на то, что Чэнь Жун привык видеть таких мужчин, как Ван Хун или Сунь Янь, он невольно застыл при виде этого прекрасного юноши. Услышав крики и аплодисменты вокруг них, он с любопытством спросил:

— Кто он?

— Он из дома Се области (префектуры) Чэнь, знаменитый выдающийся Се Хэтин. — ответил ему охранник, с благоговением взирая на мужчину.

— Так это он?

Он слышал о нем, потому просто кивнул, а затем вновь посмотрел на него.

Его повозка медленно ехала среди криков и барабанного боя.

Суеутивный мир существовал перед ним и позади него. Чэнь Жун посмотрел на небо и

прошептал:

— Неудивительно, что так много людей тоскуют по Цзянькану.

— Верно, — ответил охранник слева от него с красивым лицом, при этом ухмыльнувшись. — На Цзянькан приходится восемь из десяти мировых чар. Господин, — с улыбкой обратился он к Чэнь Жуну, — Ваш статус уже не тот. Если повезет, Вы сможете встретиться с более известными и красивыми людьми.

Эти его слова...? Чэнь Жун искоса взглянул на него с улыбкой, но ничего не сказал.

Он не торопил их, поэтому они двигались, неторопясь. К тому времени, как они добрались до Источника Сюфэн, уже стемнело, и луна поднялась на вершину ивы.

— Мы прибыли, господин. — они не знали, как обращаться к Чэнь Жуну, поскольку был указ но министерского приема и официальных церемоний небыло, поэтому называли его "господин", как называли его Старый Шан и Матушка Пин.

Они уже прибыли?

— Я собираюсь прогуляться.

— Да.

Чэнь Жун спрыгнул вниз и медленно пошел вперед.

Он остановился у ряда цветущих магнолий.

Пятый павильон Источника Сюфэн пустовал.

Однако с правой стороны озера загорелся огонек размером с боб.

На фоне этого слабого огонька проявилась легкая тень.

Ветер поднял его длинные рукава, сдув парящих вокруг него четырех или пяти светлячков.

С неба лился лунный свет, превращая отражение его белых одежд похожим на сон.

Он действительно приехал и пробыл здесь уже долгое время...

— Все в порядке, оставьте меня, — сказал своим охранникам Чэнь Жун, остановившись.

— Да.

Когда он добрался до кромки воды, под ногами у него покачивалась маленькая лодка. Он спрыгнул вниз и взял бамбуковый шест, чтобы грести к нему.

Вскоре он к нему приблизился.

Теперь, увидев его вблизи, Чэнь Жун впервые увидел приглушенное отчаяние на его всегда улыбающемся лице.

Оно выглядело очень мимолетным и очень легким, но при виде него, почему-то, его сердце сжалось.

Он быстро отвернулся и скрыл волнение.

Под вечерним ветерком он посмотрел на залитые лунным светом волны и тихо заметил:

— Ты опоздал.

Когда Чэнь Жун уже было возразил, что они на самом деле не договорились о времени, до него донесся его ровный голос:

— Это впервые.

Он медленно повернул голову, его глаза блеснули в темноте.

Чэнь Жун снова заметил в его глазах печаль.

— Я...

— Давай, будем грести вместе, — сказал он почти шепотом, грациозно к нему потянувшись.

Он на мгновение заколебался, а затем положил руку на его ладонь.

Их руки соприкоснулись, и он слегка сжал его тонкие юные пальцы, а затем осторожно потянул.

Чэнь Жун легко перепрыгнул в его лодку.

Отпустил его руку, он повернулся, и посмотрел на далекие горные вершины, тихо спросив:

Чэнь Жун наклонился, чтобы поднять бамбуковый шест.

Как только шест шевельнулся, лодка стрелой понеслась вперед, разбрызгивая воду под серебристым светом. Явно Цилан правил ею магически.

Только оттолкнувшись несколько раз шестом, он на него взглянул. Как будто зная, что он на него смотрит, он тихо спросил:

— А Жун, хочешь послушать мою флейту?

Не дожидаясь ответа, он достал из рукава нефритовую флейту и поднес к губам.

Чэнь Жун смотрел вниз на нарушенное отражение лунного света и их отражения в воде. Каждый раз, когда шест погружался в воду, три изображения расходились в разные стороны, затем сходились вместе, а затем снова разделялись.

В этот момент только звуки его флейты наполняли небо и землю.

Интересно, который сейчас час?

Когда флейта наконец замолчала, лодка уже вышла на середину реки. Чэнь Жун поднял голову, глядя на высокую фигуру, повернутую к нему спиной, и закусив губу, спросил:

— Почему я не вижу твоих слуг?

Ответа он не получил.

Склонив голову, он сосредоточился на гребле, постепенно подводя их к горам. Пока они слушали стрекотание насекомых, он тихо произнес:

— Его Величество расспрашивал меня.

С опущенной головой он улыбнулся и мягко продолжил:

— Он сказал, что многие люди напоминают ему о необходимости твоего брака. — он снова застенчиво улыбнулся. — Он спросил меня, хочу ли я, чтобы он издал указ. Ему просто нужно

взмахнуть кистью, поставить печать, и я стала бы Госпожой Ван.

Затем, он вновь замолчал, и только затем произнес:

— Я отказался.

Чэнь Жун поднял на него взгляд. Его глаза сияли, а в улыбке не было ни единого сожаления.

— Я сказал ему, что даже если выйду за тебя замуж, то не смогу спокойно остаться в положении твоего супруга.

Красивый мужчина с нефритовой флейтой у губ медленно обернулся.

В темноте его глаза мерцали, как звезды на небе.

Он посмотрел на него и медленно улыбнулся.

Его улыбка была подобна весеннему ветерку, который мог смыть все печали мира.

Он сунул нефритовую флейту обратно в рукав и мягко посмотрел на Чэнь Жуна.

— Я знаю.

Он улыбнулся ему, его белое одеяние развевалось, как будто плыло над водой.

— Не прошло и часа после того, как тебя вознаградили, как Его Величество издал еще один указ.

У Чэнь Жуна непроизвольно расширились глаза.

Встретив его любопытный и беспокойный взгляд, глаза Ван Хуна изогнулись, как полумесяцы.

— Он хотел наградить тебя тремя хорошенькими мальчиками.

— Но прежде чем они могли попасть к тебе... — лился его голос, будто родниковая вода. — Я перехватил их и отправил княжне Цинлин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36269>